
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A.V. Makhyanova
Internalization Crisis
in the Socialization Process:
Causes and Mechanisms
of Control

The material of the author's poll which revealed the reasons for internalization of the crisis is presented. Ways to overcome the crisis by optimizing the activities of socialization agents are proposed.

Key words and word-combinations: internalization, socialization, crisis.

Представлен материал авторского социологического исследования, в котором раскрываются причины интернализационного кризиса. Предлагаются способы его преодоления посредством оптимизации деятельности агентов социализации.

Ключевые слова и словосочетания: интернализация, социализация, кризис.

УДК 316.614
ББК 60.52

А.В. Махьянова

ИНТЕРНАЛИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ПРИЧИНЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Интернализация рассматривается в качестве одного из элементов социализации и означает заимствование основных категорий индивидуального сознания из сферы общественных представлений и опыта. В научную мысль данное понятие введено представителями французской психологической школы (Ж. Пиаже, П. Жане, А. Валлон) и советским ученым Л.С. Выготским. В переводе с латинского данный термин означает «внутренний» и трактуется как процесс освоения внешних структур, в результате которого они становятся внутренними регуляторами личности.

Для социологической науки характерен свой подход к категории «интернализация». Во-первых, она рассматривается как важнейшая составляющая процесса социализации, поскольку отвечает за усвоение индивидом ценностей и норм конкретного социокультурного контекста, постижение значимых объективных фактов (прежде всего языка) для общения. Во-вторых, в процессе интер-

нализации общество оказывается как бы «внутри» индивида, а предписанные им нормы и правила становятся для него субъективно значимыми.

В целом под интернализацией понимается процесс, в ходе которого индивид познает и принимает в качестве обязательных социальные ценности и нормы поведения, характерные для его социальной группы или более широкой общности [1, с. 171].

Сущность интернализационного кризиса, а также причин его возникновения и развития можно свести к следующим аспектам. На современном этапе нормы, стандарты, ценности теряют однозначность по причине развития дезорганизационных тенденций распространения массовой культуры и разрушения традиционных основ организации повседневной жизни. Социальная реальность, основные элементы которой должны в процессе интернализации становиться частью личности, приобретает фрагментарность и дисперсность. Многие социальные институты провоцируют нелинейность и контекстуальность ценностно-нормативной системы. Интернализировав определенные элементы социальной реальности и организовав свою деятельность и повседневную практику, личность сталкивается с необходимостью постоянного пересмотра и перестройки сконструированного мира, что в итоге может привести к интернализационному кризису.

Безусловно, анализ последствий развития современного общества достаточно разнообразен и включает в себя как позитивные, так и негативные аспекты. Останемся только на тех из них, которые так или иначе можно рассматривать в качестве причин возникновения интернализационного кризиса в процессе социализации. На наш взгляд, необходимо учитывать как процессы мирового масштаба, так и трансформационные процессы внутри российского общества.

Относительно первого аспекта речь идет о процессах глобализации. Например, Э. Гидденс считает, что личность подвергается разрывам, расчлененности в результате фрагментации жизненного опыта, у нее периодически возникает чувство «опустошенности» повседневной жизни из-за вторжения в нее абстрактных систем. Относительно влияния глобализации на формирование интернализационного кризиса необходимо подчеркнуть основную мысль исследователя, которая состоит в следующем. Происходит достаточно существенная трансформация таких социальных институтов, как государство, семья, работа, культура и т.д. Называя их «институтами-пустышками», Гидденс утверждает, что они уже не соответствуют тем задачам, которые должны выполнять, так как у них осталась только внешняя оболочка, тогда как внутреннее содержание полностью изменилось [2, с. 35]. Таким образом, социализация и интернализация рассматриваются в неразрывной связи с процессами глобализации, а их успешность ставится в зависимость от умения индивида устанавливать консенсус между собой и современностью.

В этом же русле У. Бек рассуждает об индивидуализации, которая во многом меняет повседневную жизнь современного человека. В самом общем понимании индивидуализация означает, что личность все в большей степени начинает зависеть от самой себя и своей индивидуальной судьбы на рынке труда. Это происходит на фоне освобождения от классовых отношений и форм обеспечения в семье. У. Бек показывает обратную сторону индивидуализации: у личности появляется зависимость от рынка, систем образования и потребления, от социально-правового регулирования, от возможностей и модных тенденций в меди-

цинской, психологической и педагогических сферах. Таким образом, формируются «институционально зависимые индивидуальные ситуации» [3, с. 109]. Речь идет, с одной стороны, об активизации в процессе социализации и взаимодействия мира в целом. С другой стороны, присутствует обратная сторона медали – детерминация повседневной жизни экономическими институтами.

Интересны в этом русле высказывания З. Баумана, основная мысль которого состоит в том, что личность не только решает задачи выбора идентичности и признания ее социальным окружением. Проблема современного общества, «мучающая людей», состоит в умении вовремя сделать выбор другой идентичности, если прежняя потеряет свою ценность. Современное общество З. Бауман сравнивает с индустрией самоидентификации, так как глобальные рынки сбыта потребительских товаров и информации постоянно воспроизводят новые символы для идентичностей. Идентичность в результате этого непостоянна. Она может угасать, заново рождаться или периодически подвергаться воздействию со стороны постоянно меняющихся символов [4, с. 185].

В данном случае акцент в большей степени смещается на идентичность как «конечный продукт» социализации и интернализации. Ее формирование погружается ученым в проблемное поле современности, основами которого являются непостоянство, социальная неопределенность и диффузность. Современное общество отходит от постоянства идентификационных основ, требуя от личности перманентности и умения менять свой идентификационный образ в соответствии с постоянной сменой образцов и стандартов. При этом внутренние переживания и трудности, которые во многом аналогичны переживаниям и трудностям при интернализационном кризисе, общество камуфлирует под естественные свойства современной повседневности.

Согласно рассмотренным тенденциям само общество и происходящие в нем процессы создают благоприятные условия для возникновения и развития интернализационного кризиса. К ним относятся расчлененность, чувство опустошенности, стрессы и напряженность, имеющие не локальный, а мировой характер; индивидуализация и зависимость повседневной жизни от экономических институтов, рост эгоцентрических мировоззрений; кризис идентичности на фоне индустрии по производству самоидентичностей. Российское общество, являясь частью мировой системы, безусловно, испытывает на себе воздействие указанных тенденций. Стоит также отметить, что на них накладываются процессы трансформации, вызванные распадом Советского Союза и социально-экономическими кризисами.

В научной литературе отечественными исследователями отмечается, что российское общество также становится амбивалентным, так как скорость происходящих преобразований начинает выступать в роли нового социального капитала, который не только является определяющим вектором социального статуса индивида, но и служит индикатором модернизации социума в целом. Определенная часть общества не справляется с увеличивающейся скоростью перемен, что может привести к возникновению новых маргинальных групп, опасных классов. Делается предположение, что их основу будут составлять индивиды, которые вследствие своих физических и интеллектуальных способностей не осилит адаптацию к скорости модернизации, к дифференцированной социокультурной динамике. Это, в свою очередь, приведет к диспропорции между инертным коллективным бессознательным и

динамикой разума, которая отличается быстрым приспособлением к увеличивающейся скорости происходящих изменений [5, с. 6– 7].

Таким образом, можно утверждать наличие в российском обществе определенных условий, которые являются благоприятной почвой развития интернализационного кризиса. Присутствует значительная доля индивидов, которая не в состоянии интернализировать новые нормы, стили, образы, ценности и т.д., жизненный мир которых не способен усвоить амбивалентность последствий происходящих изменений.

Безусловно, данные процессы отражаются на всех макро- и микропроцессах общества. Современность приводит к постоянной смене, перекодировке ценностно-нормативной системы, последствия которой очевидны. Как только индивид интернализирует определенный набор ценностей, норм, стандартов и организует в соответствии с ним свою повседневную жизнь, ему приходится неоднократно, можно сказать, периодически пересматривать и переоценивать усвоенный комплекс. Этого требует современность с ее нелинейной динамикой, плюралистичностью и амбивалентностью, с отсутствием долгой легитимации социальных форм. В совокупности мы имеем дело с основой формирования интернализационного кризиса у достаточно большой массы индивидов.

С целью определения причин и механизмов управления интернализационным кризисом было проведено авторское социологическое исследование. Выборочная совокупность сформирована с использованием метода случайной бесповторной квотной выборки путем многоступенчатого отбора обследуемых единиц.

В качестве квот отбирались такие показатели, как пол, возраст и место жительства респондента. Объем выборочной совокупности при 5%-ной ошибке репрезентативности составил 1500 респондентов, что позволяет говорить о высокой степени надежности полученных данных. Исследование проведено в 2012 г. в столице, в девяти малых городах, восьми поселках городского типа и в 23 селах Республики Татарстан.

В ходе разработки инструментария опроса учитывался основополагающий факт, что одной из ведущих причин формирования интернализационного кризиса является достаточно быстрая смена ценностей, норм и стандартов. Вследствие этого сконструированная социальная реальность индивида подвергается периодическому пересмотру, дополнению или частичному изменению. Особенно кризис может обостриться, если изменения касаются ценностей, норм и стандартов, заложенных в ходе первичной социализации, когда интернализированный мир воспринимается как данность. С целью раскрытия данного аспекта в ходе прикладного исследования блок вопросов был направлен на выявление характера, причин и последствий трансформационных процессов ценностно-нормативной системы общества.

В целом подавляющее число опрошенных считает, что в современном обществе происходит достаточно быстрая смена ценностей норм и стандартов поведения (67,5 %) . Каждый второй респондент характеризует данные изменения как медленные (22,3 %) , и только каждый десятый считает их неизменными (9,5 %) . Затруднились с ответом 0,7% опрошенных.

Тройку лидеров причин достаточно быстрой смены основных ценностей и норм составили социально-экономическое расслоение, возрастание роли средств массовой информации и экономические кризисы (58,6; 49 и 42,5% соответ-

ственно) . Незначительно уступила причина, связанная с распадом Советского Союза (36%) . В менее значимую группу причин вошли изменение общественного сознания, технический прогресс и возрастание роли религии (29,4; 22,9 и 14,4% соответственно) .

С изменением ценностей, норм и стандартов человеку приходится постоянно приспосабливаться к ним, адаптироваться, менять привычный взгляд на повседневную жизнь, что, безусловно, является благоприятной почвой для развития интернационального кризиса. При ответе на вопрос «Каковы могут быть последствия данных изменений для человека?» подавляющее большинство обозначило развитие неуверенности в будущем и потерю нравственности, духовности (47,4 и 40,5%) . Треть опрошенных рассматривает девиантный вариант, когда человек может приобщиться к криминалу, преступности (34,8%) .

Следующая группа последствий носит социально-психологический характер и связана с развитием депрессии, апатии, чувств подавленности и потерянности (36,6; 31,2 и 28,8% соответственно) . Каждый пятый опрошенный предполагает, что человек может стать сторонником сект и других псевдорелигиозных течений (19%) . Если 7,7% считают, что никаких последствий не произойдет, то 3,2% респондентов прогнозируют только положительные последствия.

Дисбалансирующие процессы ценностно-нормативной системы, неустойчивость и перманентность ее оснований находят отпечаток не только на микро-, но, безусловно, и на макроуровне. Основным негативным последствием для самого общества считается упадок морали и нравственности (56%) . Каждый второй опрошенный утверждает, что люди становятся более агрессивными (50,4%) . Не снижается и распространение девиантных форм, которые сводятся к росту преступности (45,2%) . Треть опрошенных видит среди последствий распространение половой распущенности и рост эгоистических настроений среди людей (34,5 и 34,8%) . Есть также мнение, что увеличивается число псевдорелигиозных течений и всевозможных сект, которое практически в два раза превышает мнение, что никаких последствий не происходит (14 к 7,5%) .

Помимо периодической смены приоритетов в ценностно-нормативной системе общества, на наш взгляд, стоит выделить и наличие в ней противоречий. Итоги проведенного исследования доказали наше предположение. В частности, подавляющее большинство респондентов полагает, что многие ценности, нормы и стандарты современного общества противоречат друг другу (82,2%) . Иной точки зрения придерживаются 13,6%, тогда как 4,2% опрошенных затруднились с ответом.

Анализ также был направлен на исследование последствий данных противоречий как для отдельного человека, так и для общества в целом. Относительно первого аспекта лидирующим последствием стало развитие у человека чувства неуверенности в будущем (42,9%) . Относительно других вариантов мнение опрошенных распределилось примерно в равных пропорциях. Респонденты говорили о том, что у человека может произойти потеря нравственности, духовности, что он может впасть в депрессию, апатию, испытать чувство потерянности (36,7; 34,8; 32,4 и 29,6%) . Треть опрошенных не исключает вариант приобщения к криминалу, преступности (33,2%) . Вовлечение в секты прогнозируют 18,5%, отсутствие каких-либо изменений – 7,5%, тогда как только 2,6% опрошенных полагают, что никаких последствий не произойдет.

При ответе на вопрос «Каковы последствия противоречий в ценностях, нормах и стандартах для самого современного общества?» каждый второй утверждает, что происходит упадок морали, нравственности и возрастает агрессивность людей (51,1 и 47,4%) . Не исключается рост преступности, криминала, а также эгоистических настроений (44,2 и 34,9%) . Треть респондентов среди последствий указывает на распространение половой распущенности (31,1%) . Примерно каждый десятый убежден, что никаких последствий не произойдет (8,4%) .

Мы задали респондентам следующий вопрос: «Как часто в Вашей жизни Вам приходится пересматривать усвоенные ранее ценности, нормы и стандарты?» При ответе на него каждый третий выбрал вариант «иногда» (32,5%) . Каждый пятый утверждает, что ему приходится это делать часто (18,1%) . Незначительно по показателям уступил такой вариант, как «редко» (16,7%) . Каждый десятый остановил свой выбор либо на варианте «очень редко», либо на варианте «достаточно часто» (10,8 и 10,1%) . Затруднились с выбором 0,8% опрошенных.

Среди причин, по которым пришлось пересматривать усвоенные ранее ценности, нормы и стандарты, лидировали расслоение населения на бедных и богатых и экономические кризисы (37,6 и 33,7%) . Следующую по значимости группу составили такие факторы, как знакомство с новыми ценностями и нормами посредством телевидения, радио, Интернета, изменение общественного сознания и разрушение Советского Союза (28,1; 28 и 25,7%) . В группу наименее значимых причин вошли технический прогресс, возрастание роли религии и распространение новых религиозных течений (18,1 и 10,1%) .

Показательно, что в исследовании не сразу возник акцент на личных чувствах и переживаниях человека, которые он испытывает при интернализации новых ценностей, норм и стандартов. Авторы старались подвести респондентов к данной теме с помощью вопросов, носящих обобщающий, безличный характер, после которых последовал вопрос: «Какие чувства Вы испытывали, когда ценности, нормы, усвоенные стандарты и взгляды на жизнь в целом подверглись изменению?»

Как и в предшествующих ответах, в данном случае лидерство занял вариант, связанный с ростом неуверенности в будущем (39,7%) . Каждый четвертый испытывал чувство потерянности, апатию и подавленность, а каждый пятый респондент – депрессию (27,1; 25,5 и 20,9% соответственно) . Признались в том, что у них произошла потеря нравственности, духовности, 17% опрошенных, тогда как 14,5% убеждены, что никаких последствий не произошло. Стало сторонником определенной религии или приобщилось к криминалу, преступности достаточно малое количество респондентов (6,6 и 5,5%) .

Таким образом, в качестве основных механизмов управления интернализационным кризисом необходимо рассматривать активизацию агентов социализации, связанных с близким окружением человека, а также использование социально-психологических техник, тренингов, применение которых направлено на разрешение данных внутриличностных проблем.

Для раскрытия механизма управления интернализационным кризисом был сформирован рейтинг агентов социализации, деятельность которых необходимо активизировать с целью его преодоления. Проведенная интерпретация и операционализация исходных категорий позволили выработать параметры из-

мерения влияния указанных агентов социализации и построить их рейтинг с применением расчета среднего значения.

Среди агентов социализации рассмотрены следующие институты и общности: семья; государство; образование (школа, вуз и т.д.) , средства массовой информации (телевидение, печатные издания, радио) ; религия, религиозная община; представители своей этнической принадлежности; близкое окружение (родственники, друзья) ; трудовой (производственный) коллектив, коллеги, люди, проживающие на одной территории (соседи, земляки и т.д.) .

Рейтинг построен с использованием подсчета среднего значения по трехбалльной системе оценки. Явными лидерами выступают семья и близкое окружение человека (2,73 и 2,26 балла) . Значимо в данном аспекте и образование, которое набрало чуть меньшее количество баллов (2,14) . В следующую по значимости группу вошли средства массовой информации, государство и трудовой коллектив (1,76; 1,69 и 1,65 балла соответственно) . Наименьшую роль в преодолении интернализационного кризиса играют территориальная общность, состоящая из людей, проживающих на одной территории (соседи, земляки) , и религиозная общность (1,47 и 1,41 балла) . Наименьшие показатели зафиксированы у такого агента социализации, как этническая общность (1,26 балла) .

Таким образом, многие неотъемлемые процессы и тенденции в развитии современного социума являются основополагающими и благоприятными условиями для развития интернализационного кризиса. К ним относятся разрушение традиционных основ организации повседневной жизни, негативные аспекты распространения массовой культуры, фрагментарность, дисперсность и контекстуальность ценностно-нормативной системы, рост индивидуализма, эгоцентрических основ взаимодействия, трансформация социальных институтов на фоне детерминирующего значения экономических институтов и, как следствие, увеличение и усложнение социально-психологических проблем современной личности. Помимо общемировых тенденций в российском обществе происходят собственные трансформационные процессы, которые также способствуют приобретению интернализационным кризисом массового характера.

Согласно итогам авторского исследования в обществе присутствует осознание того, что ценностно-нормативная система не является постоянной и характеризуется быстрой сменой своего внутреннего содержания. Социальная дифференциация, возрастание роли средств массовой информации и экономические кризисы выступают в роли ведущих факторов быстрой смены ценностно-нормативного комплекса.

Основой развития интернализационного кризиса является необходимость периодического пересмотра усвоенных ранее ценностей, норм и стандартов. Как показали результаты прикладного исследования, с данной необходимостью сталкивается подавляющее большинство опрошенных. Согласно полученным данным многие респонденты переживали интернализационный кризис. В основном он вызывал у них рост неуверенности в будущем, чувство потерянности, апатию, подавленность и депрессию. Менее всего распространены такие последствия, как потеря духовности, приобщение к криминалу и к псевдорелигиозным ценностям. В целом в общественном сознании доминирует отрицательная оценка как постоянных изменений в ценностях, нормах и стандартах, так и наличия в них противоречий.

В качестве последствий интернализационного кризиса на макроуровне выступают упадок морали и нравственности, рост агрессивности и девиации среди людей. Микроуровень последствий интернализационного кризиса, безусловно, касается внутреннего мира человека и связанных с ним проблем (неуверенность в будущем, усиление чувств апатии и депрессивного состояния) .

Механизм управления интернализационным кризисом в первую очередь заложен в оптимизации функционирования тех агентов социализации, которые непосредственно связаны с духовно-нравственным становлением личности и оказывают наиболее действенное влияние на ее социально-психологическое состояние (семья, близкое окружение, образование) . В качестве дополнения можно рассматривать привлечение социально-психологических практик, направленных на активизацию самостоятельности личности в решении внутренних проблем.

Библиографический список

1. Социологический словарь / пер. с англ. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. М., 2004.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М., 2004.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой. М., 2000.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
5. Кравченко С.А. Модерн и постмодерн: «старое» и новое видение // Социологические исследования. 2007. № 9.

A.A. Remontova
Gender Factor
of the Professional Formation
of Students

The author examines the interrelation between gender characteristics of a personality and the professional motivation. Special emphasis is paid to the problem of gender factor influence on the process of a person's actualization in the specialty.

Key words and word-combinations: professional formation, gender characteristics.

Исследуется взаимосвязь между гендерной характеристикой личности и ее профессиональной мотивацией. Особое внимание уделяется вопросу влияния гендерного фактора на процесс самоактуализации личности в выбранной специальности.

Ключевые слова и словосочетания: профессиональное становление, гендерные характеристики.

УДК 316.34/.35
ББК 60.54

А.А. Ремонтова

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

На современном этапе социально-экономического и культурного развития российского общества приоритетной является проблема формирования личности. Особое внимание при этом акцентируется на процессе ее профессионального становления, сопровождающегося изменением представлений индивида о себе и своем месте в социальном мире и мире профессий. Под профессиональным ста-